

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Международный форум «Российская энергетическая неделя»

Вторник 10 октября 2017 №188 (6182 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

16 О чем говорили на РЭН руководители крупнейших международных энергетических ассоциаций

16 Как дальнейшее развитие энергетики может облегчить бремя воздействия на окружающую среду

Многочисленные мероприятия завершившейся Российской энергетической недели (РЭН) дают возможность понять, как изменилось текущее позиционирование страны на глобальном энергетическом рынке с 2014 года. Новое политическое и в перспективе экономическое сближение России и Саудовской Аравии, новые перспективы российских нефтяных компаний и неожиданно успешный для них 2016 год, ренессанс российского угольного экспорта и новые рынки для него, неожиданно ускорившаяся цифровизация топливно-энергетического комплекса (ТЭК), первые серьезные результаты программы энергоэффективности, старт дискуссий по «Азиатскому энергокольцу» — все темы повестки РЭН будут определять будущее российской энергетики не только на следующий год, но и на несколько лет вперед.

Мир нефти после нефти

— повестка —

Российская энергетическая неделя, организованная фондом «Росконгресс» при поддержке Минэнерго, — крупнейший нефтегазовый форум в РФ, в рамках которого на двух площадках — в Москве и Санкт-Петербурге — проходило сразу несколько крупных мероприятий, объединяемых темой энергетики. Собственно, сам форум с более чем 8 тыс. участников — лишь часть «большой РЭН»: в Неделю были упакованы и важнейшие дипломатические встречи и переговоры, и Международный саммит мэров, и внутрироссийские мероприятия, связанные с темой энергосбережения, в том числе конкурс ENES-2017, и Петербургский международный газовый форум, и совещания Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) в Москве, и заседания рабочих групп АТЭС, и многочисленные закрытые переговоры компаний, результаты которых станут понятны лишь через некоторое время. Концентрация событий, связанных с энергетической отраслью в самом широком понимании, на фактически единой площадке делает РЭН по существу единым событием, смысл которого сложно описывать в деталях — их чрезвычайно много.

Общая повестка по итогам РЭН вычисляется достаточно просто: если темы форума в прошлом, 2016 году в ситуации общей неопределенности на большинстве энергорынков были в существенной степени отраслевыми, то на начало октября 2017 года общая тема была очевидной — ТЭК России, причем не только нефтяные компании, которые в 2016 году, как показала через некоторое время статистика, имели весьма удачные годовые результаты (см. стр. 14), впервые имел возможность обсуждать среднесрочные итоги событий последних трех лет. Их больше, чем представлялось еще год назад.

Центральное политическое событие вокруг РЭН — визит в Россию короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель-Азиза аль-Сауда, переговоры его с президентом России Владимиром Путиным и многочисленные сделки Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) с саудовскими структурами. Создание совместного энергофонда РФ и королевства с заявленными инвестициями в \$1 млрд — лишь часть общей картины, хотя сделки РФПИ, как предполагается, должны в перспективе дать крайне необычные результаты, в том числе допуск российских нефтесервисных структур к контрактам с крупнейшим ближневосточным экспортером нефти Saudi Aramco, возможностью российских инвестиций, в том числе СИБУРа, в саудовскую нефтехимию, и участие российских поставщиков в диверсификации поддерживающих нефтедобычу в Саудовской Аравии отраслей, не говоря уже о контрактах по военно-техническому сотрудничеству (в том числе по

Падение цен на нефть в 2014 году обнаружило в российской энергоотрасли множество скрытых резервов — от ценовых до управленческих

экспорту российских систем ПРО С-400) и участию саудовских инвесторов в московской реконструкции.

Происходящее, что достаточно очевидно, — результат активности России в соглашении ОПЕК+, первой в истории сделки нефтяного картеля с не входящими

в него странами, обеспечившими стабилизацию нефтяных цен с 2014 года. К диалогу вокруг ОПЕК+ в Москве подключились и венесуэльский президент Николас Мадуро, и специалисты довольно большого числа стран, причем впервые происходящее было интегриро-

вано с обсуждениями вне нефтяного рынка. Так, по данным „Ъ“, в рамках РЭН начались консультации по выходящему пока фантастически проекту «Азиатское энергокольцо» — интеграции энергосистем России, Кореи, Китая, Монголии и Японии.

с 14

Время приостановленных скважин

— компании —

Первые среднесрочные итоги событий 2014–2016 годов, затронувших нефтяной сектор и во всем мире, и в России, было невозможно предсказать. Запас прочности у отрасли оказался намного выше, чем ожидалось, как и договороспособность ключевых участников рынка о приемлемой базовой цене нефти — \$50 за баррель. Основными результатами стали быстрая селекция рисков и оптимизация портфеля проектов, агрессивная политика в сырьевых сетях, рост корпоративной управляемости и быстрая цифровизация нефтяной индустрии, ранее спокойной относившейся к идеям технологической революции.

Одной из ключевых дискуссий Российской энергетической недели 5 октября стало панельное обсуждение под модераторством Дэвида Ергина «Поиск нового баланса на рынке нефти». Руководство крупнейших компаний ТЭКа, консалтинговых компаний, инвестбанков и регуляторов, видимо, впервые за последние месяцы обсуждало не столько краткосрочные, сколько уже среднесрочные итоги для нефтяной отрасли России уникального сочетания событий — напомним, речь идет одновременно о мировом ценовом шоке нефтяных цен с лета 2014 года и столь же быстром росте неопределенности на нефтяных рынках (в первую очередь вызванных сменой Китая макроэкономической стратегией с быстрым переходом от экспортной модели экономики с экономикой внутреннего спроса). В России эти обстоятельства наложились на смену курсовой политики Банка России и пе-

реход осенью 2014 года к политике плавающего рубля, на резкий рост геополитической напряженности и санкций в отношении части российских финансовых институтов. Наконец, все это происходило и происходит на фоне «сланцевой революции» в США и весьма бурных событий, происходящих в мировой промышленности: быстрой подготовки к «Индустрии 4.0», цифровизации большинства промышленных отраслей и соответствующих изменений на большинстве рынков.

О том, как эта ситуация выглядела в глазах инвесторов, открыто рассказывал на сессии РЭН глава нефтегазового подразделения Goldman Sachs по Европе, Ближнему Востоку и Африке Эндрю Фрай: «Я вообще никогда не видел ничего подобного». По его мнению, сам по себе кризис 2014 года с точки зрения нефтяной индустрии имел внутриотраслевую предысторию — 2001–2006 годы он назвал «золотым веком» крупных интегрированных компаний ТЭКа, которые в мире после 2007 года начали испытывать нарастающие сложности с управлением затратами и финансовыми потоками», и поэтому шок 2014 года для отрасли грозил, по существу, системными, а не локальными рисками. Именно поэтому 2015–2017 годы в Goldman Sachs именуют, по крайней мере в отношении российской нефтяной отрасли, «перезагрузкой» — и успешной перезагрузкой, поскольку по состоянию на осень 2017 года нефтегазовые компании РФ демонстрируют приобретение нового качества: последствия кризиса будут также долгосрочными, и они на удивление позитивны.

Ключевым на сессии РЭН стало выступление главы ЛУКОЙЛа Вагита Алекперова. Он выделил в каче-

стве главной составляющей ситуации в 2014–2017 годах в российской нефтедобыче и нефтепереработке дефицит инвестиций «в течение этих трех-четырёх лет», последствия которого отрасль будет испытывать еще в течение нескольких лет. По оценке главы ЛУКОЙЛа, ключевое решение, продемонстрировавшее зрелость российского нефтяного рынка и в целом существенные изменения, которые произошли в мировом ТЭКе, — это соглашение ОПЕК+, в котором приняла участие и Россия. «Это впервые происходит в истории нефтяной промышленности России и Советского Союза, когда приходит команда остановить скважины. Но мы преодолели этот психологический рубеж и сегодня констатируем, что мы достигли цели», — пояснил господин Алекперов. Напомним, ЛУКОЙЛ одним из первых поддержал усилия Минэнерго России по консолидации позиций со странами ОПЕК, несмотря на то что внутри отрасли имелись существенные разногласия по поводу того, должны ли компании РФ сокращать поставки на внешние рынки — развитие и советской, и российской нефтяной отрасли ни в один момент не предполагало такого рода гибкости.

«Сегодня я хотел бы сказать, что это были правильные и своевременные действия», — подтвердил глава ЛУКОЙЛа. — Они смогли стабилизировать цены на нефть». К октябрю 2017 года, заметим, большинство выступающих на РЭН уже считают достигнутый якорь нефтяных цен в \$50 за баррель надежным. Мало того, по словам господина Фрая, его сейчас пугали бы не только цены на нефть в \$40 за баррель, но и выше \$60 — это также практически всеобщее мнение.

с 16

«Цифровизация не угроза, а условие развития»

— интервью —

Дискуссии Российской энергетической недели (РЭН), завершившейся в прошлую пятницу, затрагивали чрезвычайно широкий спектр тем, относящихся к топливно-энергетическому комплексу (ТЭК): от технологического развития отраслей до геополитической обстановки. В беседе с заместителем министра энергетики АНТОНОМ ИНОУЦЫ НЫМ Review попытался объединить основные вопросы повестки РЭН в приложении к российской энергетике.

— Подводя итоги состоявшейся РЭН, в какой степени форум прошлой недели стал «смотром традиционной энергетики в России», а в какой — форумом «новой энергетики»?

— Мы старались включить в программу форума самые острые вопросы мировой энергетики, которые актуальны и для России, конечно. Министр энергетики Российской Федерации Александр Новак настоял, чтобы идеи «новой энергетики» честно конкурировали с «традиционными», а в дискуссиях с нефтяниками и владельцами тепловых электростанций участвовали идеологи развития возобновляемой энергетики, инноваторы и признанные международные эксперты.

В экспертном сообществе термин «новая энергетика» обычно применяется к отраслевым процессам, которые соответствуют очередной промышленной революции с ее цифровизацией, роботизацией и автономизацией. «Новая энергетика» представляется менее ресурсоемкой, экологически чистой, более надежной и доступной по требова-

нию. Элементами новой энергетики признаются, перечислим их: широкое распространение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и даже замещение ими традиционной генерации, рост энергоэффективности, превышающий рост потребности в энергии. К этому стоит добавить перевод промышленности и транспорта на электричество, цифровизацию основных процессов в энергетике, включая добычу энергоресурсов, производство энергии и энергоснабжение бытовых и промышленных потребителей. Наконец, «новая энергетика» — это и «умные» сети, помогающие сократить издержки и свести к минимуму аварийность, а также автоматизация и роботизация отрасли.

При оценке влияния этих процессов на российский ТЭК чаще всего говорят о вызовах и угрозах, как будто смысл существования российской энергетики заключается в попытке сохранения наиболее отсталых и «грязных» технологий и в навязывании потребителю никому не нужных углеводородов. В таком подходе всегда было больше политики, чем анализа. На это, кстати, обратил внимание не только президент Российской Федерации Владимир Путин в своем выступлении. Да и практически на каждой сессии участники старались отделить пропаганду от экспертных оценок.

— Тем не менее если даже не говорить об угрозах, то по крайней мере вызовы для российского ТЭКа после 2014 года довольно очевидны?

— Давайте попробуем посмотреть на эти процессы непредвзято. В первых, ужесточение экологических требований, распространение ВИЭ и рост энергоэффективности в развитых странах сопровождаются

деиндустриализацией и переносом производства в страны Азии и Африки. Это сопровождается ускоренной индустриализацией и повышением спроса на энергию в новых регионах, во многом уравновешивающих сокращение спроса в развитых странах. Кроме того, индустриализация в развивающихся странах сопровождается повышением спроса на энергию в бытовом секторе и на транспорте: в Азии и Африке идут автомобильная и электрификация.

По актуальному прогнозу BP, в ближайшие 20 лет (до 2035 года) число автомобилей на планете увеличится в 50 раз — с 2 млн до 100 млн штук. McKinsey прогнозирует, что к 2035 году 27% продаж новых автомобилей будет приходиться на электромобили. Этому будут способствовать и быстрое снижение цены на их компоненты — в частности, стоимости аккумуляторных батарей снизилась за пять лет в два с половиной раза, а до 2030 года может упасть еще в три раза, и развитие технологий, и распространение зарядных станций, и ужесточение экологических требований в разных странах. Можно уверенно сказать, что большая часть транспорта, осуществляющего регулярные рейсы, скоро станет электрическим, причем как в Европе, так и в Азии. Распространение электромобилей, новых сервисов и электроприборов, перевод части производственных процессов на электроснабжение уже называют новой электрификацией. Даже несмотря на повсеместный рост энергоэффективности, снижение потерь в сетях и экономии, по всем прогнозам, спрос на электроэнергию в мире уже к 2030 году вырастет почти на 30%. И львиную долю этого прироста обеспечивает пока ископаемое топливо.

с 14